

**Развитие поместной системы в первой половине XVI в. (на примере
Микулинского уезда)**

Зинько Мария Алексеевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический
факультет, Москва, Россия
E-mail: mazinko@yandex.ru*

Процессы становления и дальнейшего развития поместной системы в Русском государстве в конце XV – первой половине XVI вв. в отечественной историографии изучены достаточно подробно преимущественно на основе сохранившихся писцовых материалов разных уездов. Вместе с тем, исследователями был допущен ряд ошибок и неточностей при реконструкции поместной системы Тверского уезда. В частности, в научной литературе вследствие ошибочной трактовки терминологии, использованной И.П. Заболоцким и М.И. Усовым-Татищевым во время писцового описания («великого князя села и деревни дворцовые, а розданы помещиком» и «великого князя села и деревни за помещики») [1, с. 23, 27, 38, 41, 46, 50, 55, 59, 64, 69, 82, 90, 93, 106], и игнорирования сведений дозорной книги 1551–1554 гг. [2], получили распространение как неверные представления о датировках поместных раздач, так и противоречащие друг другу подходы к систематизации данных [3, с. 196–198; 4, с. 106–112, 213–218; 5, с. 116–122, 240; 6, с. 548–554].

Обращение к судьбе поместного землевладения на территории Микулинского уезда, бывшего удела великого княжества Тверского, вошедшего в состав Русского государства в 1485 г., предпринято нами впервые. В ходе настоящего исследования был предложен новый принцип группировки помещиков в соответствии с двумя критериями: происхождение (принадлежность к определенному роду) и зафиксированные факты владения вотчинной землей в Тверском и (или) Микулинском уездах в конце 1530-х – начале 1540-х гг. самим помещиком или его сородичами. Также наличие в Микулинском уезде очень крупных поместий позволило выделить мелкие (до 150 десятин земли), средние (от 150 до 600 десятин), крупные (от 600 до 1050 десятин) и очень крупные (свыше 1050 десятин) поместные комплексы.

Анализ персонального состава помещиков показал, что в первой половине XVI в. все помещики Микулинского уезда принадлежали к титулованным [Рюриковичам (некоторые представители этого рода утратили княжеский титул) и Гедиминовичам] и нетитулованным родам, тверским и нетверским, владевшим вотчинами в Тверском уезде и не имевшим таковых.

Согласно данным писцовой книги 1539/40 г., к концу 1530-х гг. в Микулинском уезде представителям титулованных родов было роздано чуть менее $\frac{1}{3}$ всего уездного поместного фонда (31,9%; 12 поместий), в то время как поместные раздачи лицам, происходившим из нетитулованных родов, составили более $\frac{3}{5}$ (67,23%; 64 поместья). После конфискации земли крупнейшего вотчинника Микулинского уезда — князя Василия Андреевича Микулинского, умершего в 1540 г., главным образом за счет испомещения его вдовы княгини Анны и вдовствующей дочери Александры Васильевны Беззубцовой,

количество поместной земли, розданной представителям титулованных и нетитулованных родов, резко изменилось в сторону выравнивания и достигло 47,68% (16 поместий) и 51,25% (65 поместий) уездного фонда поместных земель.

Представители тверских родов и родов, имевших вотчинную землю в Тверском и (или) Микулинском уездах, в том числе титулованных, к концу 1530-х гг. получили чуть менее половины (49,02%; 39 поместий) поместного фонда Микулинского уезда, лица же, происходившие из родов, к Тверскому уезду отношения не имевших, — около половины (50,13%; 37 поместий) уездной поместной земли. После кончины князя В.А. Микулинского и раздачи большей части его вотчины в поместья, это соотношение почти не претерпело изменений, составив 48,21% (41 поместье) и 50,73% (40 поместий) соответственно.

В конце 1530-х гг. земля поместного фонда между поместьями разной величины распределялась следующим образом: на долю группы средних поместий приходилось свыше половины всей поместной земли (59,67%; 34 поместья), группа мелких поместий охватывала менее $\frac{1}{5}$ (17,29%; 41 поместье), группа крупных поместий — 15% (3 поместья), группа очень крупных поместий — менее $\frac{1}{10}$ (8,04%; одно поместье, которым был наделен один из внучатых двоюродных племянников последнего удельного микулинского князя Андрея Борисовича князь Дмитрий Иванович Микулинский).

Благодаря конфискации большей части княжеских вотчинных земель поместный фонд Микулинского уезда увеличился на 46,3% и его структура в начале 1540-х гг. претерпела существенные изменения. Из подавляющей части (92,04%) земельного массива покойного князя В.А. Микулинского были сформированы очень крупные (79,93%) и крупные (12,11%) поместья (их площади возросли в 5,6 и 1,37 раза), тогда как на долю средних и мелких пришлось менее $\frac{1}{10}$ (6,47% и 1,49% соответственно). Удельный вес группы средних поместий значительно снизился до 42,83% (35 поместий), группы мелких и крупных поместий сократились до 12,29% (44 поместья) и 14,09% (4 поместья), одновременно доля очень крупных поместий резко увеличилась в 3,8 раза — до 30,79% (4 поместья). В совокупности доля групп очень крупных и крупных поместий незначительно (на 2,54%) превысила долю группы средних поместий, следовательно, создав на территории Микулинского уезда в начале 1540-х гг. очень крупные и крупные поместья, великокняжеская власть уравнивала по количеству земли крупные и средние поместные комплексы.

Таким образом, полученные в результате проведенного исследования данные о структуре поместной системы, сложившейся в Микулинском уезде к концу 1530-х гг., но измененной в начале 1540-х гг., позволяют охарактеризовать поместную политику великих князей московских в первой половине XVI в. Во-первых, в первой трети XVI в. было установлено и затем поддерживалось равенство в количестве поместной земли, розданной родам нетверского происхождения, которым, однако, отдавалось незначительное преимущество, и тверским родам или родам, имевшим вотчинную землю в Тверском уезде. Во-вторых, испомещались преимущественно рядовые дети боярские и молодые представители титулованных, а также влиятельных родов. В-третьих, соотношение между крупными и очень крупными и средними поместьями в общей земельной структуре поместного фонда выравнивалось за счет крупной княжеской вотчины. Целью осуществления подобной политики, как представляется, являлась стабилизация поместной системы на территории бывшего удельного Микулинского княжества.

Источники и литература

1. 1539/40 г. — Писцовая книга Тверского уезда письма Ивана Петровича Заболоцкого и Михаила Иванова сына Усова Татищева // Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. М., 2005. I. С. 13–143. Л. 1–327 об.
2. 1551–[15]54 гг. — Дозорная книга Тверского уезда // Там же. II. С. 144–310. Л. 328–773 об.
3. Абрамович Г.В. Поместная политика в период боярского правления в России (1538–1543 гг.) // История СССР. 1979. 4. С. 192–199.
4. Абрамович Г.В. Поместная система и поместное хозяйство в России в последней четверти XV и в XVI вв.: дисс. . . . д-ра ист. наук. Л., 1975.
5. Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985.
6. Кром М.М. «Вдовствующее царство»: политический кризис в России 30–40-х годов XVI века. М., 2010.